

Я устало перевела взгляд на часы. Вот черт. И где его носит? Знает же, что у меня с *этим* проблемы. Какого черта тогда Вик опаздывает? А если придет покупатель? Что мне делать тогда — ведь я никак не продавец. Продавец — Вик, который отправился за кофе как раз тогда, когда у меня должен быть пятиминутный перерыв.

Я очень долго тренировала свой организм работать так, чтобы использовать этот перерыв *с максимальной пользой*. Туалет вообще для меня большая тема, и раньше меня чуть не уволили с работы из-за вечных проблем с желудком и сидений в сортире посреди рабочего дня. Но сейчас, на новом месте, все, кажется, только-только пошло на лад — я научилась терпеть в течение дня и справлять нужду в перерыве на ланч — и тут Вик куда-то делся.

— Детка, подожди минутку, я только кофе возьму и сменю тебя, — сказал он.

Придурок: Ну не могу же я ему сказать, что моему организму как раз вот эта минутка нужна больше всего! Вот если бы он сообразил уйти пораньше, не отнимая у меня время перерыва: Обидно, блин. А между тем в туалет хочется отчаянно. Так уж я устроена. У меня все по минуткам.

Колокольчик на двери звякнул, и я, ей-богу, чуть не застонала. Ну, теперь все — минутка растягивается на неопределенный период времени. Дело в том, что в нашей работе нельзя «перебрасывать» покупателя с одного продавца на другого — нужно, чтобы он работал с одним человеком. Так сказать, обслужить клиента с начала до самого момента покупки. Вик, я всё-таки убью тебя.

— Добрый день, — поздоровалась я с вежливой улыбкой, молясь, чтобы чертов потребитель канцелярских изделий смотался, наконец, из нашего магазина.

— Здравствуйте, здравствуйте, — молодой парень по привычке, видимо, смерил меня оценивающим взглядом и улыбнулся. Хорош, засранец.

Эх, вот в другой ситуации я бы: Если бы Вик, скажем, был за прилавком, а я ему ассистировала, и если бы у меня не было сейчас *положенного мне* обеденного перерыва, и если бы мне, черт подери, так не хотелось бы в туалет: Гррр. Убью его, однозначно.

— Хмм, — молодой человек снова улыбнулся в ответ на мой оскал и стал неторопливо изучать стеллажи с перьевыми ручками.

— Ох.

— Что, простите? — он обернулся, и я замахала руками, пытаюсь отвлечь его внимание от собственной скромной персоны.

Просто я не удержалась. Меня в одну минуту холодный пот прошиб. Ладно все эти рассуждения о минутках: Но сейчас я по-настоящему прочувствовала то, что называется привычкой организма. Просто моя собственная задница ни с того, ни с сего вообразила себе, что я, ее хозяйка, сижу вот в этот данный момент на унитазе, как это всегда происходило раньше. А так как я не особенно напрягаюсь в такие моменты, то мой собственный зад, видимо, сообразил, что нет никаких проблем проделать естественный процесс прямо здесь и сейчас.

Ей-богу, едва сдержалась. Вот загляделась бы на парня-покупателя или ещё порассуждала бы об этом дискомфорте — и все, случилось бы непоправимое. Я каким-то чудом в последний момент стиснула задницу так, чтобы ничего не стало бы *происходить* в штаны, но, сказать

вам по правде, перепугалась порядочно. Господи. Где же Вик?

Вот тут уже шутки в сторону. Я *действительно* только что чуть не обделалась перед взрослым человеком, перед покупателем, я чуть было не сходила под себя прямо за прилавком этого долбанного магазина. Тут и правда не до веселья, знаете ли. А время шло, Вик не появлялся, и моя проблема только усугублялась.

— Гм, девушка, вы: Вы не покажете ли мне:

О, нет. Только не заставляй меня слезать со стула. Пожалуйста.

Я чувствовала уже, что давление собственного тела, в положении сидя, единственное, что удерживало меня от того, чтобы не надеть себе в штаны. Просто: Ну: Мне уже хотелось. Честное слово, мне просто *нужно* было в туалет. Я не могу по-другому. Я терпела день.

— Вы мне ручку вот эту не дадите? — он обернулся ко мне с самой что ни на есть обезоруживающей улыбкой.

«Нет», — хотелось рявкнуть мне, пока я стирала со лба холодный пот, «убирайся». Но дело есть дело. Я на работе: Я на работе: Вик, где ты, чертов сукин сын, ты мне нужен.

А больше всего мне нужен сейчас унитаз или, на худой конец, какой-нибудь горшок за дверью. СРОЧНО.

— Конечно. Уфф. Браво, ты сказала это. А теперь надо бы подняться: *Осторожно*.

Просто я знаю, как это бывает. А если это понос? О, господи. Даже думать о таком страшно. Кое-как я боком слезла со стула — в животе что-то дернуло, и я чуть было ни сложились пополам. Боже: Я уже не могу себя контролировать:

— Мисс? — молодой человек уставился на меня с явным недоумением, — с вами все в порядке?

— Все отлично, — процедила я сквозь зубы и потянулась за ключом. Маленький шажок: Так, хорошо: Ещё один.

Ну, девочка, вот видишь, у тебя все получается.

— Эй, прости, что опазды: — Вик ввалился в комнату со стаканами кофе и осекся, увидев покупателя, — о, добрый день, молодой человек.

Он блеснул своей отработанной профессиональной улыбкой и уселся в моё кресло, явно вознамерившись понаблюдать за тем, как я обслуживаю клиента.

Ну уж нет, мучитель. Этого я тебе не позволю. Я кое-как развернулась, очень неуклюже, чтобы не растряссти. Я старалась двигаться плавно, и это, конечно, выглядело так неестественно, что оба — и Вик, и юноша в куртке — уставились на меня, как на какую-то экзотическую птицу.

— Вик, — прошипела я, подойдя к нему ближе, — Вик, закончи с молодым человеком, пожалуйста. Ему нужно показать вон ту ручку.

Он нахмурился:

— Эй, так не положено. Давай уж, раз начала, тебе и показывать.

Ох. И снова — очередной спазм — уже не в животе даже, а: Ну, вы понимаете. Уже *там*. И мышцы, те мышцы, которые *там*, уже едва выдерживали. Я стояла столбом, борясь со стыдом и отчаянным желанием стиснуть рукой свою задницу.

— Вик, — снова зашептала я срывающимся голосом, стараясь, чтобы покупатель ничего не слышал, — мне правда *надо*. Пожалуйста.

В животе снова дернуло, и я чуть ли не застонала, согнувшись, уткнувшись пораженному Вику в плечо. Представляю, какую сцену увидел покупатель:

— О, Боже, — всхлипнула я, не в состоянии бороться молча, — пожа... по... ох... мать моя... Я заплясала на месте, поднимая то одну ногу, то другую, отчаянно теребя подол своей юбки.

— Да она же: — неуверенно начал покупатель, перегнувшись через прилавок и с беспокойством глядя на мои перемины.

— ДА ЧТО С ТОБОЙ, В САМОМ ДЕЛЕ?! — прорычал Вик, встряхивая меня, что было сил.

— Ой, — неожиданно испуганно выдал юноша, — отойдите лучше: По-моему, тут сейчас у кого-то плотину прорвет: *Точно прорвет*, в совершеннейшей панике подумала я, *если в ближайшие двадцать секунд он меня не отпустит*

— Отпусти меня, — не помня себя от стыда и паники, запричитала я, — убери руки, отпусти меня, отпусти меня, отпусти:

Вместе того, чтобы внять моим уговорам и вполне разумным предупреждениям молодого человека, этот придурок, Вик, что было сил встряхнул меня за плечи, думая, что у меня просто истерика.

И это было все. Последняя капля.

Меня прорвало сразу же, я успела только что было сил свести колени и сжать ягодицы — но это не помогло. Струя поноса хлынула на пол, в мое белье, в мои трусы, заливая все вокруг. Я пыталась схватить себя за юбку, зажать как-то зад, ослабить этот напор — но все бесполезно.

— Ооооооо, — зарыдала я, увидев, что стою в луже, — господи, отвернитесь, отвернитесь, пожалуйста:

Вик выглядел так, будто ему обухом по голове дали. Я с горя села на корточки, потому что процесс никак не прекращался, попыталась задрать юбку — тоже не помогло, толь по руки по локоть измазала. За всем этим я даже не сразу сообразила, что нагадила на брюки и ботинки Вика — но, ей-богу, *так ему и надо*:

Колготки порвались сразу же, не выдержав такого напора — и все полилось на пол, на мои ноги, пачкая все вокруг. На второй минуте я уже готова было отдать все, чтобы только это прекратилось. Но я так продолжала делать это под себя, не в силах остановиться, я даже не могла с пола подняться.

После того, как основная струя прошла, *это* стало выходить маленькими, жидкими комками, и все это сопровождалось *таким* запахом, что от одного этого можно было задохнуться. Господи, как вообще во мне могло за рабочий день скопиться СТОЛЬКО: Вик безмолвно ловил ртом воздух, как рыба, вытасченная на берег, а молодой человек, кажется, в первые минуты пытался как-то помочь мне, поднять меня с пола, но все было бесполезно, потому что я только плакала и гадила, не в силах остановиться.

С работы меня не стали увольнять, говорили, что понимают, что, дескать, это с каждым может случиться: Но стоит ли говорить, что после ТАКОГО ни один нормальный человек не захочет никогда в своей жизни стоять за прилавком? Я уволилась сама, сразу же, как оставила мысль кончать жизнь самоубийством. Ни за что. Никаких больше магазинов.

Никогда в жизни.